КАТЕГОРИЯ СЮЖЕТА И КОМПОЗИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Собиров Нематжан
к.ф.н., профессор, Ферганский государственный университет
Мамасолиева Мукаррам
Магистрант, Ферганский государственный университет

Аннотация. Статья рассматривает эволюцию понятий сюжета и композиции в контексте современных нарратологических исследований. Анализируются методологические подходы к изучению внутренней организации художественного текста, взаимосвязь фабулы и сюжетного построения, функциональная нагрузка композиционных приёмов. Особое внимание уделяется проблемам нарративной перспективы, трансформации традиционных моделей повествования и роли читателя в актуализации текстовых структур.

Ключевые слова: сюжет, композиция, нарратология, фабула, художественный текст, повествовательные стратегии, литературоведение.

ZAMONAVIY ADABIYOTSHUNOSLIKDA SYUJET VA KOMPOZITSIYA KATEGORIYASI

Sobirov Ne’matjan
f.f.n., professor, Farg‘ona davlat universiteti
Mamasoliyeva Mukarram
Magistrant, Farg‘ona davlat universiteti

Annotatsiya. Maqola zamonaviy narratologik tadqiqotlar kontekstida syujet va kompozitsiya tushunchalarining evolyutsiyasini ko'rib chiqadi. Badiiy matnning ichki tashkil etilishini o'rganishning metodologik yondashuvlari, fabula va syujet qurilishining o'zaro bog'liqligi, kompozitsion usullarning funksional yuklamasi tahlil qilinadi. Narrativ perspektiva muammolari, an'anaviy hikoya qilish

modellarining transformatsiyasi va o'quvchining matn tuzilmalarini aktualizatsiya qilishdagi roliga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: syujet, kompozitsiya, narratologiya, fabula, badiiy matn, hikoya qilish strategiyalari, adabiyotshunoslik.

THE CATEGORY OF PLOT AND COMPOSITION IN MODERN LITERARY STUDIES

Sobirov Nematjan

PhD, Professor, Fergana State University

Mamasolieva Mukarramkhon

Master's student, Fergana State University

Abstract. The article examines the evolution of the concepts of plot and composition within the framework of modern narratological research. It analyzes methodological approaches to studying the internal organization of artistic texts, the relationship between fabula and plot construction, and the functional load of compositional techniques. Particular attention is paid to issues of narrative perspective, transformation of traditional storytelling models, and the reader's role in actualizing textual structures.

Keywords: plot, composition, narratology, fabula, artistic text, narrative strategies, literary studies.

Современное литературоведение трактует сюжет и композицию как взаимосвязанные категории, определяющие художественную целостность произведения. Композиция, понимаемая как внутренняя организация текста, обеспечивает единство формы и содержания, выступая механизмом смыслопорождения [1]. Исследователи подчёркивают, что композиционное построение не сводится к механическому расположению частей: оно отражает динамику авторского замысла и условия его реализации в художественной структуре. Сюжет представляет собой последовательность событий, организованных в причинно-временные связи. Однако в современной нарратологии акцент смещается с событийной канвы на

способы её репрезентации. Вольф Шмид отмечает, что различение фабулы и сюжета позволяет анализировать не только «что» рассказано, но и «как» это представлено читателю, что открывает возможности для изучения нарративных стратегий, фокализации и точек зрения [3]. Такой подход коррелирует с идеями Ю.М. Лотмана о том, что художественный текст функционирует как система знаков, где каждый элемент приобретает значение в контексте целого, а композиционные сдвиги выступают актами семантического напряжения [2].

Исторически категория сюжета восходит к античной поэтике, где Аристотель в «Поэтике» формулирует принцип единства действия, подчёркивая необходимость причинной обусловленности событий и их эмоционально-катарсического разрешения. В XX веке русская формалистская школа (Б.В. Томашевский, В.Б. Шкловский, Ю.Н. Тынянов) переосмыслила сюжет как сознательную деформацию фабулы, акцентируя внимание на приёмах остранения, нарушении хронологии, монтаже и ритмической организации повествования. Структуралисты (Ц. Тодоров, А.-Ж. Греймас, К. Леви-Стросс) рассматривали сюжет как глубинную нарративную модель, реализуемую через бинарные оппозиции и трансформации акантальных ролей. Постструктурализм и деконструкция (Ж. Деррида, Р. Барт, Ж. Женетт) подвергли критике идею линейного, замкнутого сюжета, заменив её концепцией «текста без центра», акцентируя роль читательской интерпретации, интертекстуальных связей и семантической множественности. В XXI веке нарратология интегрируется с когнитивными исследованиями, семиотикой, медиатеорией и цифровой гуманитаристикой, что позволяет анализировать нелинейные, интерактивные, гипертекстуальные и мультимедийные формы повествования, где композиция перестаёт быть фиксированной схемой и превращается в поле вероятностных траекторий.

Композиция литературного произведения традиционно соотносится с его жанровой спецификой. Эпические формы предполагают разветвлённую систему сюжетных линий, полифонию голосов и многоплановое изображение действительности, тогда как лирика ориентируется на последовательность эмоциональных состояний, ассоциативные переходы и образы-впечатления, где композиция часто строится на контрасте, повторе или нарастании интонации. Драма, ограничиваясь сценическим пространством и временем реального действия, выстраивает композицию через диалогические взаимодействия, ремарки, сценические паузы и акты, создавая особую динамику конфликта и кульминационного напряжения. Эти различия не являются жёсткими: современная литература демонстрирует активное жанровое гибридизирование, где композиционные принципы различных родов пересекаются, накладываются и трансформируются. Документальная проза использует лирические отступления, поэма включает драматические диалоги, роман-поток сознания имитирует театральную смену планов. Важным аспектом исследования композиции становится анализ её функциональной нагрузки. Композиционные акценты — кульминационные сцены, ретроспекции, пролепсисы, вставные новеллы, параллельные сюжеты, монтажные склейки, повторы и умолчания — не просто организуют повествование, но и актуализируют ключевые смысловые узлы текста, задают темпоральный ритм и модулируют эмоциональное восприятие. Как указывает Н.А. Николина, выделение композиционных единиц позволяет проследить, каким образом автор управляет вниманием реципиента, создаёт эффект неожиданности или узнавания, направляет интерпретацию и формирует герменевтический горизонт [5]. При этом композиция не существует вне содержания: она детерминирована экстралингвистическими факторами — культурным контекстом, коммуникативной установкой, познавательными стратегиями автора, историческими парадигмами

восприятия, а также особенностями языка как системы выразительных средств.

Особое внимание в современных исследованиях уделяется соотношению внешней и внутренней композиции. Внешняя организация текста — деление на части, главы, эпиграфы, посвящения, авторские предисловия, сноски, графическое оформление, шрифтовые выделения — часто служит маркером жанра, отражает историко-литературные традиции и выполняет паратекстуальную функцию, предваряя или корректируя читательское ожидание. Внутренняя композиция, связанная с системой образов, конфликтом, сюжетной динамикой, ритмикой повествования, сменой точек зрения и пространственно-временными сдвигами, определяет художественную убедительность произведения и глубину его смысловой структуры. Как отмечает В.Е. Хализев, единство этих уровней обеспечивает целостность художественного мира, его эстетическую ценность и способность к многократному прочтению [4]. Методологические трудности анализа сюжета и композиции связаны с необходимостью учитывать как формальные, так и содержательные аспекты в их неразрывном взаимодействии. Формоцентрический подход, акцентирующий структурные закономерности, схематизацию и типологию повествовательных моделей, рискует свести композицию к механическому каркасу, игнорируя семантическую насыщенность, эмоциональную окраску и историческую обусловленность. Содержательноцентрическая перспектива, напротив, может недооценивать роль языковых средств, синтаксических конструкций, пунктуационных пауз и пространственно-временной организации в создании художественного эффекта, сводя анализ к философской или идейной интерпретации. Компромиссное решение предлагает Б.А. Успенский, рассматривающий композицию как комплексный феномен, где форма и содержание находятся в диалектическом единстве, а каждый структурный элемент несёт одновременно организующую, смыслопорождающую и

прагматическую функцию, выступая медиатором между авторским замыслом и читательским восприятием [6].

Перспективным направлением представляется коммуникативно-рецептивный подход к композиции, учитывающий роль адресата в актуализации текстовых структур. В этом ракурсе композиция понимается не как застывшая схема, а как стратегия взаимодействия автора и читателя, где каждый элемент текста выполняет прагматическую функцию: создаёт интригу, модулирует эмоциональный отклик, предлагает или блокирует определённые интерпретационные маршруты, формирует «места неопределённости», требующие читательского заполнения. Такой подход позволяет объяснить вариативность прочтений, множественность смыслов и культурную мобильность художественных форм, присущие современной литературе. Современные подходы к изучению сюжета и композиции всё чаще опираются на принципы динамичности, открытости и вариативности. Текст рассматривается не как статичный объект, а как процесс, актуализирующийся в актах чтения, обсуждения, адаптации и ремедиации. У. Эко подчёркивает, что открытое произведение предполагает множественность композиционных прочтений, где каждый реципиент участвует в создании смысловой структуры, заполняя лакуны, выстраивая собственные причинно-следственные связи и проектируя альтернативные нарративные траектории. Эта идея находит развитие в работах, посвящённых интертекстуальности, полифонии и гипертекстуальности: композиция становится пространством диалога различных голосов, культурных кодов, исторических эпох и медиаформатов. В условиях цифровой эпохи традиционные линейные модели уступают место сетевым, нелинейным и интерактивным структурам, где читатель превращается в соавтора, а сюжет реализуется через ветвящиеся сценарии, алгоритмические генерации, игровые механики и трансмедийные расширения, что ставит перед литературоведением новые аналитические задачи.

Категория сюжета и композиции в современном литературоведении эволюционирует от статичного описания структурных элементов к динамическому анализу смыслопорождающих процессов, рецептивных стратегий и культурных контекстов. Интеграция нарратологических, семиотических, когнитивных и коммуникативных методов открывает новые возможности для исследования художественной формы, сохраняя при этом внимание к историко-литературной специфике, эстетической ценности текста и роли человеческого восприятия в актуализации литературного произведения. Понимание композиции как живого, функционально нагруженного механизма позволяет преодолевать устаревшую дихотомию «форма/содержание» и рассматривать литературное произведение как сложную систему смысловых взаимодействий, где каждый элемент работает на создание целостного художественного мира. Дальнейшее развитие дисциплины связано с освоением цифровых инструментов текстологического и нарративного анализа, кросс-культурными исследованиями повествовательных моделей, изучением нейрорецептивных аспектов восприятия композиции, а также с углублённым анализом трансмедийных и интерактивных форм повествования. Всё это позволит полнее раскрыть потенциал композиционного анализа в контексте современной гуманитарной парадигмы, где литература осмысливается не как изолированный эстетический объект, а как активный участник культурного диалога, исторической памяти и когнитивного развития человека..

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. — М.: Художественная литература, 1975. — 504 с.

2. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.

3. Николина, Н. А. Филологический анализ текста / Н. А. Николина. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 256 с.

4. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. — М.: Высшая школа, 1999. — 398 с.

5. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 312 с.

6. Успенский, Б. А. Поэтика композиции / Б. А. Успенский. — М.: Искусство, 1970. — 225 с.

7. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика / Б. В. Томашевский. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 334 с.

8. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп. — М.: Лабиринт, 2001. — 192 с.